

Пединститут в годы войны

архив

Жизнь нового, первого в Пензенской области педагогического вуза с началом войны резко усложнилась. К организационным трудностям, связанным с открытием института (новый, дополнительный к учительскому, набор; соответствующие кадры, среди которых должны были быть обязательно кандидаты и доктора наук; новые учебные планы и программы, учебная литература, оборудование и многое другое), прибавились жесткие условия жизни и работы военного времени.

К чести тогдашнего директора С. Н. Михайлова, работавшего до этого секретарем Пензенского обкома ВКП(б) и благодаря помощи партийных, советских органов и Москвы институт справился с трудностями наступившего военного времени.

Но война внесла в учебный процесс и в жизнь института свои коррективы. Уже 6 сентября 1941-го весь коллектив студентов был направлен на уборку урожая в Терновский район. Через месяц, 10 октября, начались занятия, но значительная часть студентов (118 чел.) к учебе не приступила. Некоторые из них были мобилизованы в армию, другие остались в своих селах и деревнях, третьи устроились на работу в городе Пензе. Вдобавок ко всему 30 октября все студенты и преподаватели были направлены на оборонные работы — сооружение заслонов в районе фабрики «Маяк революции», Бакунинского моста и поселка Ахуны. Более того, в ноябре здание института было передано под тифозное отделение местной больницы, а оборудование — разным организациям. Первый этаж общежития на улице Куйбышева, 35, заняла воинская часть.

Занятия начались только

лась только одна плита, которая топилась дровами и на которой готовили скудную пищу.

В институте не было столовой. Из-за плохого продовольственного снабжения по карточкам многие студенты должны были часто выезжать домой в районы, чтобы как-то обеспечить себя продуктами питания. Часами простаивали в очередях, отоваривая продуктовые карточки. Иногда целые дни уходили на поиски пищи. Поэтому обычно на занятиях отсутствовала половина, а то и больше студентов.

Тяжелейшие условия первого военного года привели к тому, что контингент студентов резко сократился. Испугавшись трудностей, некоторые бросили учебу и стали работать на промышленных предприятиях. Сельские студенты оставались в своих колхозах и совхозах, где легче было прожить, так как у родителей было свое личное подсобное хозяйство. Часть студентов была призвана в армию. В 1941–42 учебном году ушли на фронт более 40 студентов, многие — добровольно, в том числе и девушки. Студентов мобилизовывали не только в армию. Так, в январе 1942 г. в политотдел области были направлены студенты-историки В. Л. Кухнина, В. А. Надточий, Л. И. Репьева и А. М. Ширшов. Так, В. Л. Кухнина по направлению обкома ВЛКСМ работала помощником начальника политотдела Башмаковской МТС и только в августе 1944 г. вернулась в институт. На резкое сокращение контингента студентов повлияло, видимо, и еще одно обстоятельство. С марта 1942 г. была введена плата за обучение — 75 рублей за первый семестр и 150 рублей — за второй. Освобождались от платы только инвалиды войны и дети погибших на войне родителей. По тем временам, особенно для сельских

Учебный процесс продолжался до 1 июля 1942 года, а экзаменационная сессия — до 1 августа.

Учебные планы и программы были скорректированы с учетом военного времени. Введены практические занятия по изучению сельхозмашин. За 3,5 месяца в институте было подготовлено 46 помощников трактористов. Особое внимание уделялось военно-санитарной подготовке. Кроме того, часть девушек в вечернее время после учебы занимались на хирургических курсах медсестер. В итоге за короткое время были обучены около 90 девушек, что очень пригодилось им при работе в госпиталях.

В 1942 году при институте начали работать столовая и подсобное хозяйство. Столовая работала с большой перегрузкой. В ней, по воспоминаниям студентов, часто готовили, особенно зимой и в начале весны, только рассольник из несвежих мягких огурцов и перловой крупы, а на второе — капусту из мерзлых кочанов. Выручало во многих случаях и студентов, и преподавателей подсобное хозяйство. Оно играло большую роль в снабжении столовой овощами, плодами и ягодами. В нем сажали картофель, капусту, помидоры, огурцы, морковь. Все это надо было обрабатывать: копать, сажать, мотыжить, поливать, убирать, охранять летом и сохранять зимой. А ведь было еще и плодовый сад. За ним тоже требовался большой уход. Конечно, в институте были специальные рабочие, которые занимались этим большим хозяйством. Но основную часть коллективных работ выполняли все-таки студенты-девушки. И от их труда зависело, будет ли зимой работать столовая института и что там будут готовить.

Подсобное хозяйство находилось за городом, куда часто приходилось ходить пешком (около 10 км). Уже осенью 1942 года оно дало институту 5 тонн картофеля, 2 тонны капусты и несколько центнеров помидоров. Иногда излишки фруктов и овощей продавались преподавателям и студентам по заниженным ценам. Подсобное хозяйство работало не только во время войны, но и в послевоенные годы.

Основной задачей в эти годы было воспитание у студентов выносливости, умения переносить трудности. Много сил и времени уделялось розыску и приглашению на занятия «отсевшихся» студентов, проведению с возвратившимися в институт дополнительных занятий, консультаций. Не менее важной была задача и удержать студентов на занятиях, заставить их, несмотря на неимоверные трудности, учиться, приходить на зачеты и экзамены.

А положение действительно было серьезным. В институте обучались всего 303 человека. Основной причиной отсева в 1942–43 гг. так и оставалось отсутствие элементарных условий для занятий, несмотря на то что кое-что начинало улучшаться. Так, с 1 октября 1943 года студенты начали получать стипендию в размере 140 рублей. В общежитие поселили бо-

лее 120 человек, а проживающие на квартирах получали от института для их оплаты по 45 рублей. 16 января 1943 года директор института Н. В. Зикеев подписал приказ, отменяющий свободное посещение занятий. Деканаты факультетов, общественные организации стали больше внимания уделять производственной и учебной дисциплине. За пропуски занятий, самовольный уход с них нарушителям дисциплины объявлялись взыскания. Студенты обязаны были представлять справки о состоянии здоровья, если пропускали занятия по болезни. Вопросы трудовой дисциплины стали обсуждаться на совещаниях деканов и старост групп, на комсомольских и профсоюзных собраниях. В результате принятых мер посещаемость в институте резко повысилась. Стала улучшаться работа столовой. Начала приобретаться мебель, учебная литература.

Напряженная организаторская и воспитательная работа дала положительные результаты. Успеваемость в зимнюю сессию 1942/43 учебного года составила 87% против 67% в летнюю сессию 1941/42 учебного года. В 1943 году был перевыполнен план приема — вместо 280 человек приняли 350. На 1 октября 1943 года в институте насчитывалось 528 студентов, из них 283 — в педагогическом и 245 — в учительском. Летом 1943 года учительский институт окончили 55 человек. В ноябре 1943 года в педагогическом институте был открыт исторический факультет. За счет разукрупнения число кафедр возросло с 5 до 8.

И все-таки за 1943/44 учебный год из института «отсеялись» 25% студентов (159 человек): 20 студентов были отчислены за неуспеваемость, оставлены на второй год 10 человек, свыше 20 студентов выехали из Пензы по эвакуации, часть была мобилизована в армию. (Кстати, только с июня 1941 по 1943 год включительно в ряды Красной Армии ушли 55 студентов, в том числе свыше 20 девушек). Из этих 159 человек более 100 были отчислены по причинам, не связанным с академической успеваемостью. Многие из отчисленных просто не выдерживали тягот военного времени: неустроенность в быту, полуголодное существование, холод в аудиториях, постоянное дежурство в госпиталях, работа, участие в агитбригадах и художественной самодеятельности (в 1943 году в кружках занимались 225 человек — 75% всего состава студентов), выезды на сельхозработы и заготовку дров, ремонт учебных помещений и общежития (военные 1-й этаж его вернули только в 1944 году), работа в подсобном хозяйстве и многое, многое другое, о чем современные студенты даже не имеют представления. И это не считая своей основной обязанности — учебы, ради которой они и пришли в институт. Даже в начале 1944 года, когда уже было видно окончание войны, положение студентов и преподавателей было тяжелым.

В справке Пензенского обкома ВКП(б) от 24 февраля 1944 года отмечалось, что материально-бытовые условия студентов и преподавателей остаются неудовлетворительными. Некоторые из преподавателей находятся в очень тяжелом материальном положении. Например, деканы факультетов русского языка и литературы и исторического — М. П. Молебнов и Н. П. Никольская не снимают пальто на учебных занятиях не из-за холода, а потому что не имеют приличных костюмов. Учебно-материальная база института бедна до убожества, нет даже мебели и элементарного оборудования.

Только в начале 1944 года институту была оказана определенная помощь. Он стал обеспечиваться постоянно электричеством. Был увеличен лимит на дрова (до этого на комнату в общежитии давали только 10 поленьев). Выделили 214 ордеров на трикотаж, а в течение года — около 400 ордеров на одежду и обувь. Открылся продуктовый ларек. Были заказаны и изготовлены бачки для питьевой воды, кружки и ведра. Для подвозки дров от реки Суры и других тяжелых работ были выделены две лошади.

Особенно тяжелым делом была заготовка дров. Она проводилась ежегодно в летние месяцы. Учебные занятия прерывались на 7–10 дней, и весь коллектив института вместе с преподавателями выезжал или в Городищенский, или в Шемышейский районы.

Заготовка дров проводилась вблизи р. Суры. Все делалось вручную, с помощью обычной пилы и топора. Работали в основном девушки. Деревья валили, пилили, делая из них небольшие бревна. Эти бревна на тачках возили к берегу, а затем сплавляли по Суре. В Пензе их вылавливали, укладывали в штабеля и после просушки опять на тачках (реже — лошадях) привозили в институт или в общежитие.

Не менее трудной, чем заготовка дров, была и выгрузка их из воды, особенно осенью. Большую часть этой работы выполняли опять-таки девушки-студентки.

В 1944 году пришлось прервать летнюю экзаменационную сессию и с 8 по 15 июля выехать на заготовку дров в район с. Шнаево Городищенского района. На работу выезжало большинство коллектива института в количестве 160 человек.

Но вопреки всем трудностям учебный процесс в институте не прерывался. Разлаженный в первые годы войны, к 1945 году он начинает стабилизироваться. 24 ноября 1944 года выходит приказ о введении с 1 декабря твердого расписания занятий. 2 декабря 1944 года институт переходит на сокращенное время занятий и сдвоенные часы, т.е. на обычный вузовский режим работы. Начинает налаживаться студенческая научная работа: возникают первые научные кружки и проводятся первые конференции.

И. Ф. ШУВАЛОВ

20 декабря, и проводились они в здании фармшколы (ул. К. Маркса) во вторую смену. В первую военную зиму это здание практически не отапливалось и часто не освещалось. Библиотека и физические приборы были законсервированы и не использовались. В общежитии произошло уплотнение, и в комнатах вместо нормы стало проживать в полтора-два раза больше студентов. Оно не имело элементарных удобств. В нем постоянно было холодно. Туалеты находились во дворе. Не хватало белья, хозяйинвентаря. Име-

жителей, такая плата за обучение была высокой, тем более когда она вносилась в один прием, как это и произошло в 1942 году. Всего в связи с уходом на фронт и другими причинами из института в 1941/42 учебном году были отчислены свыше 230 студентов, а продолжили обучение только 110 человек.

Сам режим обучения был тяжелым. Удлинилась рабочая неделя. Занятия часто проходили и в воскресные дни, длились по 8 часов и более. Зимняя сессия не проводилась. Каникулы были сокращены.